

SECȚIUNEA nr. 1 ȘTIINȚE FILOLOGICE
Atelierul nr. 1 LIMBĂ ȘI CULTURĂ

CZU 811.161.1'42

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРОЦЕССОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЦЕПТИВНОЙ
ЛОКАЛЬНОСТИ В ОПИСАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТАХ**

Елена СИРОТА, доктор, конференциар,
филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Rezumat: *Articolul analizează principiul modelării textului descriptiv considerând selecționarea valorilor „constante” și „variabile”, a spațiului referențial și receptiv. Sunt clasificate verbele cu caracteristica receptivă explicită și implicită. Sunt identificate modelele lexico-semantice ale proceselor pentru a reprezenta categoria spațiului în discursurile descriptive. Este analizat specificul stilistic al textului descriptiv în funcție de apartenența unui fragment de text unui anumit stil funcțional. Se fac concluzii referitor la diversitatea modelelor de procese care alcătuiesc câmpul semantic verbal al spațiului dintr-un text descriptiv, considerând componenta dominantă, nucleul și un număr de zone periferice.*

Cuvinte-cheie: *textul descriptiv, câmpul semantic, verbul, nucleul, periferie, câmpul spațiului.*

На протяжении всей истории человечества интерес ученых к тексту остается неизменным. Это привело к появлению такой дисциплины, как лингвистика текста, которая оформилась в конце XX столетия как самостоятельная языковедческая отрасль. Функционально-смысловой подход стал предметом особого внимания, при этом одной из важных проблем становится проблема типов речи, что отражено в работах таких ученых, как: С.В. Чебанова, И.В. Ребровой, Г.Я. Мартыненко, В.И. Конькова, Н.Д. Десяевой, О.В. Неупокоевой, К.А. Роговой, И.А. Гончар, С.А. Арефьевой, О.В. Протопоповой, Т.Б. Трошевой и др.

Актуальность данного исследования вызвана пересмотром ряда аспектов, связанных с функционально-смысловым подходом к тексту и обусловлена новыми парадигмами, детерминированными дискурсивной и когнитивной лингвистикой. Возникла необходимость создания рецептивно-прагматической описательной модели, которая отражает процесс перцепции с позиции субъекта-наблюдателя. Эта модель, безусловно, будет представлять несомненный интерес для ученых. Кроме этого, актуальным является исследование репрезентации категории пространства равноуровневыми языковыми средствами, в том числе – глаголами.

Цель данного исследования заключается в создании описательной модели рецептивно-прагматического характера, опирающейся на изучение структур семантического поля процессов в текстах репродуктивного типа.

В языкознании текстовое пространство подвергается анализу с разных позиций:

- 1) как материальный конструкт, который размещается в реальном континууме [12, стр. 227];
- 2) как денотативное пространство мира, которое создается в произведении [10, стр. 144-155];
- 3) как авторское пространство, отображающее интерпретацию ситуации создателем текста [3, стр. 105-107].

Исследователь В.М. Хамаганова представила подробное изучение структурно-семантической и лексической модели текста-описания. Ученый анализирует описательный текст, понимая функцию как роль субъекта, которая репрезентируется в тексте предложениями-высказываниями, а в структуре предложения вербализуется процессами [15]. При исследовании указанного типа текста «переменной» величиной признаются облигаторные актаны – компоненты ядра, которые существуют как константы величины процессов с семантикой «бытия», «существования». Компоненты актантного ядра являются смысловой базой дискурса репродуктивного типа и выполняют текстообразующую функцию, передавая его концептуальное содержание.

При построении структурно-семантической модели текста-описания исследователем также выявлено, что описание отражает часть материального мира, а именно некий ряд референтов, который существует в локально-темпоральном континууме и является онтологической базой текста указанного типа.

Исследование описания должно быть проведено с учетом прагматического анализа и привлечением теории нарратива, что оказывается сопряжено с необходимостью включения в модель описания фигуры, предполагающей изучение референциального пространства и семантических смыслов (микрконтекст) и фона, связанного с исследованием рецептивного пространства (топохроноса) и прагматических смыслов (макроконтекст).

Кроме того, позиция наблюдателя определяет способ описания, его тональность, а также выбор средств вербализации пространственных параметров.

Таким образом, на основе исследований учеными исследуемой модели описания можно ее изобразить следующим образом:

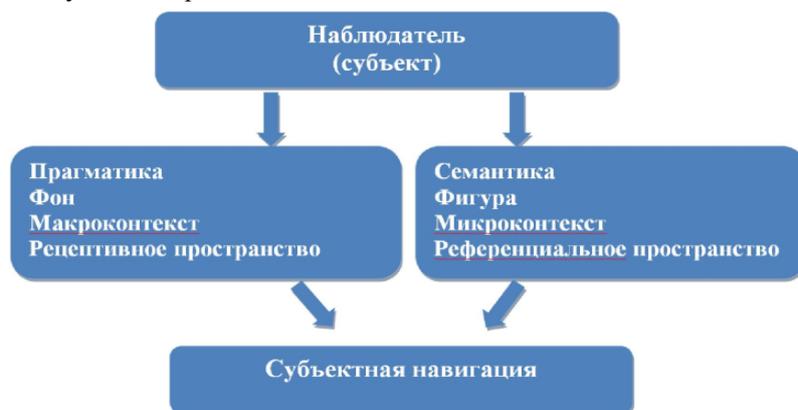

Рис.1 – Рецептивно-прагматическая модель описания

При таком подходе описательный текст можно рассматривать как тип текста, вербализующий параметры рецептивной локальности объектов, наблюдаемых в определенный момент времени.

Если когнитивной основой текста-описания интерьера и пейзажа выступает понятие геометрического объема, то описание портрета и предмета базируется на понятии геометрического тела. В описании-интерьере и описании-пейзаже пространство предстает в виде куба, в первой разновидности ограниченного потолком, полом и стенами, во втором случае неограниченного явно, но возможностями наблюдателя, воспринимающего пространство. В структуре пространства описания-портрета выделяются составляющие внешнего облика человека, при описании предмета объект присутствует в трехмерном пространстве, выделяясь особенностями формы, размера и т.д.

Исходя из когнитивной основы описания и обобщения языковой специфики ее реализации в тексте может быть выведена общая модель описательного текста, которую составляют следующие элементы: объект описания, его свойства, выраженные бытийными предложениями и предложениями характеристики, актантное ядро, состоящее из компонентов локальной структуры и компонентов с семантикой предмета, причем компоненты эксклюзивной интенциональной семантики выступают прагматическим средством и выполняют аксиологическую функцию. Выделенный типизированный описательный текст, как любая языковая модель, обладает свойством воспроизводимости, что проявляется в возможности его стяжения до уровня слова – наименования объекта описания в силу целостности перечисляемых признаков.

Особая актуальность проблемы пространственной концептуализации в современной науке обусловлена активным развитием когнитивного направления. В трудах ученых исследуются категория локальности в разных аспектах: категория пространства в целом, а также отдельные элементы ее структуры. В концепции Л.Н. Федосеевой категория локативности трактуется как комплекс разноуровневых средств, отражающий разные варианты локализации, среди которых автор выделяет событийно-ситуативный (обозначение места ситуаций и событий), предметно-соотносительный (характеристика сорасположения предметов), событийно-динамический (перемещение предметов), параметрический (обозначение параметрических

характеристик объектов), субъектно-ориентированный (местонахождение объектов и их восприятие говорящим) [14, стр. 358].

Исследуя категорию локативности, ученый выделяет в ее составе ЛСГ существительных с пространственным значением (метаслова, создающие общую пространственную сеть; названия мест событий, ландшафтную лексику, слова с гибридным значением (холод = помещение с низкой температурой), параметрическую лексику), прилагательные, глаголы (движения, действия, состояния, экзистенциальные, зрительного и слухового восприятия), наречия (локальные, директивные и др.), фразеологизмы, модусные и контекстуальные средства, деривационные, морфологические и синтаксические средства репрезентации локальных отношений [14, стр. 128-252].

Языковое поле локативности рассматривается учеными как объединение ряда микрополей: субстантивной, адвербиальной и вербальной локативности [2, стр. 79]. В других работах это обозначается как микрополя объективной (предложно-падежные формы носителя признака и прилагательные, бытийные и стальные глаголы), субъективной ориентации (наречия, местоимения, частицы, бытийные и стальные глаголы), перемещения (глаголы движения и перемещения с предложно-падежными формами и директивными наречиями) и параметризации мира (выражение разными средствами трехмерности и симметрии пространства) [1].

Состав как ядерной, так и периферийных зон в рамках поля локальности устанавливается по-разному. Согласно одной из точек зрения, семантическая категория пространства в ее языковой реализации обладает способностью выходить за пределы процесса, охватывая обстоятельственные отношения, поэтому ядро поля структурируют и предложно-падежные формы, и префиксы – носители подобной семантики [5, стр. 74-75]. Тем не менее, другая позиция признает доминантным в репрезентации локальных отношений именно предикативный компонент [11, стр. 5-6].

Известным признаком ФСП является его пересечение с другими полями. Лингвисты убедительно доказали возможность сопряжения полей локативности и бытийности [2; 4 и др.]. Помимо пересечения с полем бытийности, исследователь Л.Н. Федосеева достаточно детально изучает потенциал взаимодействия поля пространства с полями дистрибутивной семантики (ходить по домам), причинности (в густой траве не было видно птиц), темпоральности (за ужином обсудили новую встречу), атрибутивности (наземный, подводный), адресатности (сделал выписку на собрание), оценки и градуальности (наблюдение велось с самой высокой точки), количественности (обосновались на высоте 3 метров), цели (отправились вслед за друзьями), уступки (куда ни посмотри, везде красота), условия (остались дома из-за дождя) [14, стр. 112-113]. При этом ученый отмечает возможность ряда лексем нелокального значения приобретать способность к репрезентации семантики локативности в определенных ситуациях речи [14, стр. 22].

Итак, семантическое поле имеет концентрическую структуру, распадаясь на ряд лексико-семантических групп, в составе которых процессы выступают в виде лексико-семантических вариантов. При этом границы ЛСГ достаточно подвижны вследствие динамизма семантики их элементов.

Для построения классификации процессов, репрезентирующих локальные отношения в описательных текстах, важен учет сочетаемостных свойств данного класса слов. Так, выделяемые на базе текстов-описаний пространственные глаголы могут быть разделены на: 1) единицы, которые вербализуют локальные характеристики, присущие объекту: *леса стелются, щеки круглятся*; и 2) средства, которые представляют пространственные соотношения предметов: *вещи размещаются в квартире, картины висят на стенах*. На синтаксическом уровне это деление на два блока проявляется в облигативности пространственного распространителя для второго блока глаголов: *вещи размещаются в квартире, картины висят на стенах*.

В описательном тексте (в основе которого бытие, существование объектов в определенном пространстве) активно используются рассматриваемые единицы за исключением форм, имеющих вневременное значение (*водиться, обитать*), которые вносят в контекст значение длительности явлений. При использовании подобных единиц в описательном контексте должен присутствовать показатель времени, который снимает значение вневременности: *Сейчас в пруду*

водятся караси – раньше их не было, *В настоящее время в Забайкалье обитает соболь* – раньше не водился [15, стр. 117]. Форма *встречаться* может быть использована при построении описаний, при этом ее значение приближается к значению ‘виднеться’: *Там и сям встречаются постройки. Одни ветхие, другие еще совсем новые. Кругом тишина, спокойствие. - Там и сям виднеются постройки. Одни ветхие, другие еще совсем новые. Кругом тишина, спокойствие.*

В описательном тексте частотны позиционные глаголы, функционирующие вместе с локативом, поскольку важно не только отметить наличие признака, выражаемого предикатом, но и очертить пространственное расположение объектов действительности, которые были подвергнуты описанию.

Единицы ЛСГ могут быть дифференцированы по коннотативным признакам [7, стр. 16]: *вещи лежат на кровати – вещи валяются на кровати.*

Пространственная семантика в текстах-описаниях реализуется неакциональными и акциональными глаголами, эксплицирующими статальный или процессуальный характер отношений предмета и локального ориентира. Любой процесс, анализируемый в ракурсе локальных параметров, содержит такие фазы, как: начало, продолжение и конец процесса: *Девушка вошла в парк / находится в парке / вышла из парка.* Начало и финитивность подобных отношений носят динамический характер (перемещение). Следующий этап подобных отношений является статическим процессом (местонахождение) [11, стр. 8], или собственно локализацией [8, стр. 48-49], что характерно для неакциональных глаголов, вследствие этого они частотны при структурировании текстовых моделей визуального характера, в которых вербализуются константные признаки статичного объекта, наличествующего в описываемом пространстве в конкретный момент времени.

Построение описательных текстов дифференцируется в зависимости от стилистической маркированности фрагмента. В.П. Вахтеров, Б.Н. Головин, М.Р. Львов и др. отмечали зависимость языковых средств разных типов речи от стилиевой принадлежности текста. С данной позиции изучаются тексты типа «описание» художественного, нехудожественных книжных и разговорного стилей, в которых рассматривается возможность репрезентации локальных отношений с помощью процессов.

Художественный текст обладает большими возможностями для исследования семантики процессов, так как они широко употребляются и характеризуются коннотативной окраской. Каждый автор индивидуален при создании текстов типа описание, а также свободен в отображении визуальных эффектов. Для репрезентации определенного художественного пространства существуют разнообразие формы рецептивного характера (визуально воспринимаемые признаки, аудиальные и другие).

Описание играет в художественном стиле особую роль, именно с помощью описаний возможным оказывается образное воссоздание картины природы, наблюдаемого интерьера, образа персонажа или какого-то значимого объекта.

Далее подробнее рассмотрим лексические значения процессов, репрезентирующих локальные параметры в тексте-описании.

Ядерные зоны и зоны ближайшей периферии семантического поля пространства формируют неакциональные глаголы. Глаголы, объединенные бытийной семантикой, могут реализовываться в контексте описания разные значения, и, следовательно, становятся компонентами разных ЛСГ. Так, глагол *лежать* может реализовать в тексте позиционный ЛСВ, обладая семантикой размещения, направления в пространстве, а может обладать и экзистенциальной семантикой:

1. *Учебник лежит* (положение – горизонтальное) *на парте* – позиционный глагол.
2. *Село лежит* (расположено) *в низине* – глагол размещения в пространстве.
3. *Тропинка лежит* (имеет направление) *на восток* – глагол, обозначающий направление.
4. *На горах лежит* (есть) *мгла* – экзистенциальный глагол.

Итак, в ядро семантического поля пространства входят неакциональные глаголы, которые наиболее частотны при создании текстовых структур описания. В ядро входят нейтральные, неэкспрессивные предикаты, функционирование которых неограничено стилистически. Экспрессивные, стилистически ограниченные, окказиональные формы следует отнести к зоне ближайшей периферии семантического поля локальности в описательных текстах.

Дифференциация значения размещения и позиционного значения реализуется в контексте при сочетаемости глагола: в случае сочетания глагола определенного уровня конкретности (*сидеть, лежать* и др.) с именем этого же уровня конкретности (*сидеть на стуле, лежать на полке*) возникает координация и реализуется позиционное значение, в случае сочетания с семантически некоррелированными компонентами (*сидеть в стене, лежать в низине*) реализуется генерализованное значение размещения в пространстве из-за отсутствия необходимости в точном обозначении пространственного расположения [7, стр. 42-43].

Глагол *покоиться* по сравнению с предикатом *лежать* имеет дополнительную сему 'неподвижно'.

Приводимый ниже описательный текст структурируется с помощью глагольных предикатов с семантикой положения в пространстве и эллиптических конструкций:

«На столе перед двумя окнами поместилась икатулка <...> Чистое белье поместилось в комод, уже находившемся в спальне; белье же, которое следовало прачке, завязано было в узел и подсунуто под кровать. Чемодан, по опростанье его, был тоже подсунут под кровать. Сабля поместилась также в спальне, повиснувши на гвозде недалеко от кровати» (Н. Гоголь. Мертвые души).

В данном фрагменте текста продуктивен процесс размещения *поместиться*, употребляющийся в контексте с различными актантами (*икатулка, сабля, белье*), а эллиптические конструкции обладают семантикой существования в континууме.

В книжном описании отмечены нейтральные или специализированные для определенной области знания процессы с семантикой размещения в пространстве: *антенны расположены на голове; чешуи сидят в коже, лед лежит на поверхности; пыль сосредоточена в слое; в помещении смонтированы балки, терраса залегает в области, на участке проложены коммуникации* и др.

В официально-деловом описании глаголы размещения являются самой частотной ЛСГ. Особенно это характерно для протоколов осмотра мест происшествий, проектов организации строительства, где главной задачей становится перечисление объектов, располагающихся в пространстве, или представление общей структуры описываемого пространства:

По территории участка проложены сети инженерных коммуникаций, перекладка которых не предусматривается.

В описательном тексте, принадлежащем разговорному стилю, употребляются нейтральные и разговорные глаголы со семантикой размещения в пространстве: *бассейн располагается на первом этаже, школа стоит в центре города, дальше идет помещение, к берегу подходит дорога* и др.

В описании используются глаголы позиции (по терминологии Г.А. Золотовой – локализирующего значения [6, стр. 159]), обладающие семантикой вертикального или горизонтального положения в пространстве: *шкаф стоит в комнате; картины висят на стенах; сосульки свисают с крыши; ковер лежит на полу; вещи валяются* и др.

В тексте-описании частотны статальные позиционные процессы (определяемые также как глаголы пространственного положения, позиции, покоя). Основное в семантике подобных глаголов – это нахождение предмета в одной из позиций, при этом важно указание на «площадь контакта с опорой (максимальная площадь контакта у *лежать*, минимальная – у *стоять*, отсутствие площади контакта – у *висеть*); ориентированность в пространстве (горизонтальная – *лежать*, вертикальная – *стоять, висеть*, горизонтально-вертикальная – *сидеть*) и функциональность (*стоять*) / нефункциональность (*лежать, висеть*)» [13, стр. 196].

Позиционные глаголы (*комод стоит в спальне, картины висят на стенах, бумаги валяются на полу* и др.) активно используются для построения описаний в публицистическом тексте.

Описанию свойственны процессы со значением отображения объекта (в широком смысле) с разных позиций, проникновения одного в другое: *стебли обвивают, облегают, одевают* (Н. Гоголь), *окутывают, опутывают, оплетают, охватывают, ствол; платье обтягивает фигуру; стебли облеплены, унизаны цветами; стол затянут сукном; деревья купаются в свете* и др.:

«Он сидел за письменным столом. Как и накануне, длинный теплый шарф двумя или тремя кольцами обвивал его шею» (Л. Юзефович. Князь ветра)

Глаголы с семантикой заполнения пространства характеризуют описательный текст: *мебель наполняет комнату; вмещается, втискивается в комнату; спальня забита, завалена, завешана, загромождена, закидана, занята, заполнена, заставлена, наполнена, напичкана, набита, обставлена, обвешана, увешана, уставлена вещами; в гостиной расставлены кресла* и др.

«Всюду громоздилась посуда. Стены были увешаны фотографиями. На диване лежали яркие конверты от заграничных пластинок. Постель была не убрана» (С. Довлатов. Чемодан).

В приведенном описательном тексте в числе прочих употребляется глагол заполнения пространства (*стены увешаны фотографиями*). В данном случае глагол с указанной семантикой применяется для характеристики стен описываемого помещения.

В вербализации пространства в разговорном описании участвуют нейтральные и разговорные глаголы с семантикой заполнения пространства: *комната завалена, напичкана вещами, магазин заставлен коробками* и др.

Модель описательного текста структурируют глаголы, указывающие на направление в пространстве. В данной ЛСГ выделяем:

- горизонтальное положение: *тропинка лежит на восток;*
- вертикальное положение: *дорога вздымается, нисходит, поднимается, спускается, сползает* (В. Набоков) *к озеру; поток стекает вниз;*
- глаголы, в которых значение горизонтальной или вертикальной ориентации в пространстве конкретизируется в рамках контекста: *вошла под тень деревьев, под гору; дорога бежит, ведет, вырывается, идет, отклоняется, ползет, поворачивает, пронизывает, скользит вверх в горы / по равнине; река течет с горы / по долине; окно выходит в сад / слуховое окно выходит на чердак.*

С пространственным значением в описательном тексте употребляются процессы с семантикой пространственного соотношения объектов, расположением одного предмета относительно другого: *дома ластятся* (И. Тургенев), *лепятся, липнут, подходят, подползают* (М. Шолохов), *присоединяются, прислоняются, прилегают, примыкают, прижимаются, пристроились, примостились, приткнулись* (И. Калашников) *к селу; гнездятся у села; вдвигаются, вклиниваются, врезаются, впиваются, вдаются, упираются, уткнулись в село; сливаются сходятся, с селом; отстоят от села, замыкают село* и др.

Если в художественном тексте частотны экспрессивные глаголы, то в книжном описании пространственные отношения реализуются книжными и специальными глаголами рассматриваемой ЛСГ: *линия соединяет звездные скопления; шлаковики сообщаются с регенераторами; крючья приварены, прикреплены, причленены к валу; остров соединен с материком; голова слита с сегментом груди, ребра опираются на стену, к правому крылу пристроено помещение бассейна* и др.

Художественное описание образуют глаголы с семантическим элементом формы объекта: *дорога вьется, выгибается, извивается, изгибается, кучерявится* (М. Шолохов), *леса сутулятся* (Шолохов), *ствол березы круглится* (Н. Гоголь), *отмель изжесана, источена прибором* (И. Калашников); *волосы лежат шапкой* и др.

Значительное количество глаголов формы составляют экспрессивные единицы, представляющие метафорическое видение автора, подобные предикаты ориентированы на наблюдателя, поскольку к средствам, ориентированным на говорящего, могут быть отнесены не только средства выражения субъективной модальности, но и средства образности, широко употребляющиеся в художественном тексте [9].

В текстах научного и официально-делового стилей не допускается функционирование единиц экспрессивного характера и окказионализмов, которые частотны в художественном описании. В данных стилях семантика формы выражается процессом, стилистически немаркированным: *образует ряд, решетку и т.д.; имеет круглую форму (круглится), имеет вид круглого пятна, цилиндра; сосуд грушевидной формы и т.д.; выглядит полукругом и т.д.*

Приведем высказывания, выделенные из научного описания: *«Цирки и полукруги окольцовывают собой вулканы, прямые эскарпы расположены повсеместно»*

«Ледяные цилиндрические тела образуют весьма плоское кольцо» (Б. Силкин. В мире множества лун).

Обобщив общее число глаголов в стилистических разновидностях описания, приходим к выводу, что употребление акциональных процессов при создании текстовых описательных структур не частотно, указанные глаголы располагаются на периферии семантического поля рецептивной локальности в тексте-описании. Для реализации акциональными глаголами бытийной функции необходим описательный контекст (*В комнате светло, у окна стоит стол. За столом сидит ребенок, он читает книгу*), в то время как у неакциональных глаголов пространственное значение закреплено в словаре или реализуется в минимальном контексте (в сочетании с актантами). В силу более низкой по сравнению с неакциональными глаголами частотности употребления в описании и реализации функции характеристики пространства только в описательном контексте акциональные предикаты должны быть отнесены к периферии вербального семантического поля локальности в репродуктивных текстах.

Итак, в описательных текстах параметры локуса вербализуются разнообразными неакциональными и акциональными глаголами. Семантическое поле глаголов оказывается составной частью поля рецептивной локальности, в которое наряду с предикативными единицами обнаруживаются актанты, характеризующиеся закономерностью функционирования в текстах описания, а также атрибутивные, наречные и другие языковые единицы, способствующие репрезентации пространства в описаниях, однако не являющиеся константным свойством текста рассматриваемого типа.

Библиография:

1. ВСЕВОЛОДОВА, М. В., *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке* / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский, Москва, Русский язык, 1982, 264 с.
2. ВСЕВОЛОДОВА, М. В., *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник*, Москва, Изд-во МГУ, 2000, 502 с. ISSN 978-5-453-00117-0
3. ДИБРОВА, Е.И., *Пространство текста в композитном членении*, В: Структура и семантика художественного текста: доклады VII международной конференции. Москва, СпортАкадем-пресс, 1999, с. 104-111.
4. ЗАМЕТАЛИНА, М. Н., *Бытийность в функционально-семантическом пространстве русского языка (диахрония и синхрония)*: дисс. на соиск. уч. ст. д-а филол. наук, Волгоград, 2002, 286 с.
5. ЗАСУХИНА, Т. П., *Место лексико-грамматических средств в языковом поле пространства*. В: Теория поля в современном языкознании: межвузовский научный сборник, Уфа, Изд-во Башкирского университета, 2001, с. 73-77.
6. ЗОЛОТОВА, Г. А., *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, Москва, Наука, 1982, 368 с.
7. ИБРАГИМОВА, В. Л., *Глаголы пространственной локализации в современном русском языке*: автореф. дисс.на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук, Екатеринбург, 1994, 47 с.
8. МЕЛЬЧУК, И. А., *Курс общей морфологии*, общ. ред. Н. В. Перцова, Е. Н. Савиной, Москва, Вена, Языки русской культуры, Прогресс, 1998. Том II, 544 с. ISBN 5-7859-0021-1.
9. НЕЧАЕВА, О. А., *Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи*, Улан-Удэ, Изд-во Бурятского госуниверситета, 1999, 96 с. ISBN 5-85213-178-4.
10. НИКОЛИНА, Н. А., *Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений*, Москва, Издательский центр «Академия», 2003, 256 с. ISBN 5-7695-0954-6.
11. *Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность* / отв. ред. А. В. Бондарко, Санкт-Петербург, Наука, 1996, 229 с.
12. ТОПОРОВ, В. Н., *Пространство и текст*. В: Текст: семантика и структура. Москва, Наука, 1983, с. 227-284.
13. ТРОФИМОВА, А.В., *Особенности семантики русских позиционных глаголов*, В: Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015, Ч. II, № 2 (44). С. 195-198. ISSN 1997-2911.
14. ФЕДОСЕЕВА, Л. Н., *Категория локативности в современном русском языке*: дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук, Москва, 2013, 450 с.
15. ХАМАГАНОВА, В. М., *Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семантики и онтологии)*: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук, Москва, 2002, 43 с.